

П. Б. СТРУВЕ

СОЦІАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ РОССИИ

съ древнѣйшихъ временъ до нашего,
въ связи съ развитіемъ русской
культуры и ростомъ російской
государственности.

Посмертно публикуемый, незаконченный
трудъ съ приложеніемъ нѣкоторыхъ ранѣе
напечатанныхъ статей изъ области русской
исторіи и списка трудовъ П. Б. Струве.

ПАРИЖЪ

1952

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
Надгробное слово о С. Булгакова	V
Предисловіе издателей	VII
Извлеченіе изъ писемъ П. Б. Струве къ С. Л. Франку	XII
Объясненіе сокращеній	XV

СОЦІАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Часть первая

Предисловіе	5
I. Соціологическое введеніе въ историческое познаніе и особенно примѣнительно къ исторіи древней Руси.	
Глава первая. ПОНЯТІЕ И ПРОБЛЕМА СОЦІАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	9

I. Общество какъ соціологическое понятіе. — Системы человѣческой культуры какъ междучеловѣческаго общенія. — Соціальные отношенія въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ. — Хозяйственный строй, хозяйствованіе, хозяйство. — Всякое подлинное хозяйственное отношеніе покоится на обмѣнѣ или предположеніи обмѣна. — Первичное и вторичное хозяйствованіе. — Соціальныя отношенія людей по поводу хозяйствованія.

II. Что такое исторія? — Неповторимость и новизна, какъ признаки необходимо присущіе всему “историческому” въ человѣческихъ дѣлахъ. — Бытѣе и законосообразность (онтологія и номологія). — Свобода творческой воли, какъ имманентная черта человѣческой исторіи. — Структура и флюксура. — Идеи.

Глава вторая. ПЕРІОДИЗАЦІЯ РУССКОЙ СОЦІАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	17
---	----

Соціальныя отношенія. — Бытѣе, учрежденія и идеологіи. — Событія. — Историческая періодизація основывается на сопряженіи измѣненій въ состояніяхъ съ привходящими событіями. — Раннее средневѣковье (850-1240). Среднее средневѣковье (1240-1500). — Позднее средневѣковье (1500-1648). — Новая русская исторія. — Періодъ московскій (1648-1700). — Періодъ петербургскій (1700-1800). — Періодъ всероссійскій (1800-1917). — Большевицкій переворотъ какъ культурная соціальная и политическая реакція. — Сопряженіе этой реакціи съ идеологіей и съ міровымъ кризисомъ социализма.

II. Раннее русское средневековье.

Глава первая. МЕЖДУ ЗАПАДОМЪ И ВОСТОКОМЪ 23

Тьма временъ и смѣна людскихъ наслоеній. — Свѣтъ исторіи. — Пространство и населеніе. — Лѣсъ, степь и вода, какъ стихіи русскаго пространства. — Народы и народъ. — Военныя соприспособленія и мирное взаимопроникновеніе (раствореніе или диффузія). — Хазарское Царство. — Византійское Царство. — Бродячая воинская сила норманновъ. — Роль этихъ трехъ культурно-народныхъ и политическихъ силъ въ образованіи русской національности и ея государственности.

Глава вторая. ПЛЕМЕНА И ГОСУДАРСТВА 30

Гипотетическое первичное племенное единство восточныхъ славянъ. — Реальная племенная множественность. — Племенная государственность. — Проблемы государства, рода, семьи. — Нѣсколько замѣчаній о “родовомъ бытѣ” восточныхъ славянъ. — Патриархальная семья у восточныхъ славянъ. — Территориальное начало первичной русской государственности. — Характеристика этой государственности. — Ея аристократическій характеръ. Разселеніе племенъ — ползучесть первичной русской колонизаціи. — Культурно-національное единство восточно-славянскихъ племенъ, какъ исходный фактъ русскаго развитія. — Усиленіе этого единства привхожденіемъ пришлой норманской верхушки. — Ея характеристика сравнительно съ туземными социальными верхами. — Христіанство и его роль въ ослабленіи норманской верхушки. — Наименованіе Русь. — Славяне, какъ данники и союзники Руси. — Норманны-Русь не были завоевателями въ отличіе отъ протоболгаръ.

Глава третья. КНЯЖЬЕ И ЛЮДЬЕ 42

Четыре проблемы социальной исторіи ранняго русскаго средневековья. — Первоначальный социальный строй русскаго общества этой эпохи былъ — аристократическое народоправство. — Съ приходомъ варяговъ этотъ строй получаетъ болѣе явленный монархическій характеръ. — Особность русской княжеской власти въ “варяжское” время: она властвуетъ по собственному праву княжескаго рода (князя) на властвованіе. — Дуализмъ народнаго (вѣчевого) и княжого права. — Княжое право есть собственное право князя на податное, судебное и военное верховенство. — Роль русскаго города и чѣмъ она опредѣлялась? — Русское развитіе своеобразно воспроизводитъ греческое. — Городъ какъ своеобразный центръ аристократической внутренней колонизаціи и какъ укрѣпленная позиція, лагерь-дворъ, князя. — Стародавнее властвованіе города надъ всею, или волостью. — Въ городѣ господствовали “лучшіе” (“большіе”, “нарочитые”) люди. — Городъ властвовалъ не какъ торговый центръ, а какъ центръ господства аграрной аристократіи. — Два мѣха о ранней русской исторіи: мѣхъ общинный и мѣхъ демократическій. — Земледѣліе какъ основное занятіе древнерусскаго населенія. — Общественная среда, особенно близкая къ князю: дружина и смерды князя. — Князь и

люде. — Разслоеніе людья на полноправныхъ (господа) и малоправныхъ (смерды). — Несостоятельность (логическая и историческая) характеристики древнерусскихъ государствъ какъ “земскихъ”. Что значить слово “земскій” въ древнерусскомъ языкѣ? — Князь и вѣче. — Князь и его совѣтъ (т. н. боярская дума). — Кругъ вѣдѣнія вѣча, въ частности пріятіе и изложенеіе (изгнаніе) князя.

Глава четвертая. ГОСПОДА ИЛИ МУЖИ, И СМЕРДЬ ИЛИ МУЖИКИ

60

Основное дѣленіе свободного населенія на господа и смердь. — Реальный и логическій характеръ древняго права. — Господа какъ носительница настоящаго вотчиннаго права на землю. — Малоправность смерди, какъ реальный фактъ. — Смердь сидитъ на чужой землѣ. Двѣ основныя группы и два источника богатства. — Гости и купцы. — Было ли социальное расчлененіе древнерусскаго общества только фактическимъ? — Значеніе въ правѣ старины и новины. — Реальная зависимость и малоправность экономически маломощныхъ элементовъ есть основной фактъ русской социальной дѣйствительности изображаемой эпохи. — “Старина” и “хлѣбъ”, какъ начала, опредѣляющія сословное положеніе лица. — Дворъ и деревня. — Село какъ господское поселеніе. — Кто исторически старше: “крестьянинъ” или “дворянинъ”? — Слово и понятіе “смердь”. Его смыслъ. — Серебренники. — Какъ была организована смердь? Что такое вервь и миръ “Русской Правды”? — Закулы. — Разноправные элементы въ составѣ несвободнаго населенія. — Общинно-демократическій мнѣ въ русской исторіографіи и два облика этого мнѣ: славянофильскій и марксистскій. — Нѣсколько словъ объ изгояхъ. — Общая оцѣнка “Русской Правды” какъ источника по социальной исторіи Руси.

Глава пятая. КІЕВСКАЯ РУСЬ, ПОЛОВЦЫ И РОСТОВСКО-ВЛАДИМІРСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ

78

Особенное положеніе и особливая роль Кіева какъ династической столицы (“форорта”), своеобразной “федераціи” земель — Русской Земли. — Умаленіе политическаго, экономическаго и культурнаго значенія Кіева явственно обозначается съ половины XII вѣка. — Отношенія Россіи съ черными клобуками и съ половцами, несмотря на внѣшнее сходство, носятъ различный характеръ. — Роль половцевъ въ реальномъ осуществленіи коллективнаго княжескаго суверенитета, проводимаго въ “порядкѣ политической анархіи”, составлявшей существо такъ наз. “удѣльно-вѣчевого” уклада. — Рядомъ съ опустошаемой половцами Кіевской (и вообще Днѣпровской) Русью реально растетъ Русь Волжско-Окско-Московская, Ростовско-Суздальско-Владимірская. — Связь этого роста съ отношеніями внѣшнеполитическими (византійско-германскій союзъ). — Въ лицѣ Юрія Долгорукаго Русь Ростовско-Суздальско-Владимірская, болѣе чѣмъ за полвѣка до татарскаго нашествія, становится геге-

мономъ на Русской Землѣ. — Ростовско-Владимірскіе князья — первые подлинныя собиратели этой земли. — Половцы какъ союзники-орудія Ростовско-Владимірской гегемоніи. — Временное уничтоженіе Рязани, какъ проявленіе этой гегемоніи. — Разгромъ, при помощи половцевъ, Кіева въ январѣ 1203 г. какъ отраженіе той же гегемоніи. — Суздальская земля въ теченіе столѣтія мѣняется ролью не только съ Переяславлемъ Дѣвѣрскимъ, но и съ Кіевомъ. — Суздаль становится гегемонъ и надъ Повгородомъ Великимъ.

Глава шестая. ГОСТЬБА И ТОРГЪ. — ИСТО И РѢЗЪ

87

Общая социологическая характеристика обмѣна (рынка) въ эту эпоху. — Раннее появленіе денегъ. — Историческая послѣдовательность денежнаго матеріала (скотъ, мѣхъ, металлъ). — Торговля внѣшняя и внутренняя, ихъ историческое соотношеніе въ процессѣ экономической эволюціи. — Гостьба и торгъ. — Рѣдкость капитала. — Рѣзоиманіе и высота процента. — Погромныя настроенія и захватныя движенія неимущихъ слоевъ и свободнаго городского населенія. — Еврейскій погромъ въ Кіевѣ 1113 г., его характеристика и истолкованіе.

Глава седьмая. «НЕСЛЫХАННАЯ РАТЬ, БЕЗБОЖНИИ МОАВИ-ТЯНЕ, РЕКОМИИ ТАТАРОВЕ»

96

Появленіе монголовъ на исторической сценѣ. — Они образуютъ патріархально-военное государство. — Огромный его размахъ въ смыслѣ какъ пространственнаго охвата, такъ и ударной силы. — Культурная слабость монголовъ. — Культурно они капитулировали и передъ тюрками, и передъ Китаемъ. — Разительное впечатлѣніе, произведенное на русскихъ монгольскимъ людскимъ ураганомъ. — Политическая неподготовленность русскихъ государствъ и воинская неспособность русскихъ вооруженныхъ силъ къ борьбѣ съ татарами. — Ихъ появленіе въ 1223 г. — Измѣна бродниковъ и битва при Калкѣ. — Событія 1236 г. — Успѣхи татаръ опредѣлялись сочетаніемъ въ нихъ силы лѣсныхъ охотниковъ и силы степныхъ кочевниковъ. — Покореніе Руси татарами прежде всего милитарный фактъ. Искривленіе татарской силы было естественно обусловлено удаленностью отъ базы. — Характеристика татарскаго нашествія и татарскаго владычества. — По своему социальному строенію покорители были близки къ покореннымъ: и тѣ, и другіе жили въ аристократическомъ стрѣ монархическаго типа. — Юридически татарское владычество было комбинаціей вассалитета съ протекторатомъ. — Абсолютный характеръ татарской власти. — Какъ ее воспринимали и именовали русскіе. — Сравненіе властвованія татарскихъ царей съ властвованіемъ варяжскаго князья. — Слѣдствія татарскаго нашествія: княжеская эмиграція и бѣженство населенія. — Свообразная судьба и роль т. н. «Болховской земли» и ея князей. — Совершенно несостоятельное общинно-украинское истолкованіе этихъ фактовъ. — Предварительная характеристика татарскаго вліянія на русскую жизнь.

I. Тягло и служба	113
Тягло и служба. — Вольные слуги. — Сироты-крестьяне. — Старина и крепость.	
II. Крестьяне	131
III. Первая русская республика и первая русская имперія	149
IV. Двѣ Руси	183

Распаденіе подъ давленіемъ Запада, преимущественно Литвы-Польшы, національно единой Руси. — Образование изъ единой русской націи трехъ вѣтвей (народностей): великорусской, бѣлорусской, малорусской. — Московское государство, какъ первое единое русское государство, есть главный факторъ образованія основной русской (великорусской) народностной стихіи. — Образование бѣлорусской и малорусской стихій необъяснимо безъ польскаго вліянія.

V. Возвышеніе Москвы и образование единого русскаго государства	207
---	-----

ПРИЛОЖЕНІЕ

I. Существовалъ ли въ древней Руси феодальный правопорядокъ?	221
II. Чѣмъ были первоначально русскіе крестьяне и откуда наименование крестьянинъ?	290
III. Наименованіе крестьянинъ	297

СТАТЬИ

1. Христіанство и Славянство	305
2. Историческій смыслъ русской революціи	310
3. Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ	317
4. Б. Н. Чичеринъ и его мѣсто въ исторіи русской образованности и обществённости	323
5. Памяти В. О. Ключевскаго	332
6. Памяти С. Ѳ. Платонова	335
7. Три стиля русской исторической науки и С. Ѳ. Платоновъ ..	339
8. Горестная утрата. Памяти друга — А. А. Кизеветтера ..	345
9. Никита Муравьевъ и Павелъ Пестель	348
10. К. А. Неволинъ и А. А. Куникъ	354
Библиографія трудовъ П. Б. Струве	359

Примѣчаніе ред.: въ ходѣ печатанія книги было рѣшено включить въ нее рядъ статей на историческія темы. Онѣ печатаются послѣ трехъ очерковъ «Приложенія». Нумерація этихъ статей въ корпусѣ книги ошибочна: правильная нумерація показана здѣсь, въ оглавленіи.